

**НОВЫЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ОТКРЫТИЯ В АРХИВАХ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА.
ВТОРОЕ ДУХОВНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ МАРИИ КАНТЕМИР
ОТ 1757 ГОДА И ЕЕ ДУХОВНОЕ ПИСЬМО**

**THE LATEST DOCUMENTARY UNCOVERING
FROM THE SAINT PETERSBURG ARCHIVES.
THE SECOND TESTAMENT (1757) AND THE LETTER
OF MARIA CANTEMIR**

Лилия ЗАБОЛОННАЯ

ведущий научный сотрудник Национального
музея истории Молдовы
lilizab61@gmail.com

***Rezumat. Ultima descoperire documentară din arhivele din Sankt Petersburg.
Cel de-al doilea testament (1757) și scrisoarea Mariei Cantemir***

Prezentul articol își propune să prezinte câteva documente care au fost considerate până azi definitiv pierdute; este vorba despre cel de-al doilea testament al Mariei Cantemir și de scrisoarea adresată fraților ei – Sergiu și Matei – și nepoților ei Cantacuzino. Aceste documente au fost descoperite de autor în martie 2016, în arhiva lui L.N. Maikov, la Departamentul de Manuscrise al Institutului de Literatură Rusă („Casa Pușkin”) a Academiei de Științe din Rusia, din Sankt Petersburg.

Imaginile cu textul testamentului, anexate la sfârșitul articolului, reprezintă o copie/transcriere din secolul al XIX-lea a documentului original, datat de specialiști la mijlocul secolului al XVIII-lea.

Importanța acestei descoperiri documentare este inestimabilă, iar publicarea textelor permite elucidarea unor interpretări arbitrare cu privire la viața personală și activitatea socială a Mariei Cantemir. Un alt aspect important al acestei dezvăluiri constă în respingerea mai multor mituri privind patrimoniul familiei Cantemir și legăturile sale interne. Potrivit autorului, a cărui opinie se coroborează cu însuși conținutul documentelor, Maria Cantemir a scris cel de-al doilea testament în eventualitatea unei boli grave și nu ca un rezultat al unui tragic și întâmplător eveniment.

Abstract: *This article aims to present some documents that have been until recently considered undeniably lost; it is about Maria Cantemir's second testament and her letter addressed to her brothers – Sergey and Matthew – and her nephews Cantacuzino. These documents were discovered by the author in March 2016 in the archive of L.N. Maikov, in the*

Department of Manuscripts of the Institute of Russian Literature (Pushkinskii Dom) of the Russian Academy of Sciences in Saint Petersburg.

Images with text of the testament, attached to the end of the article represent a copy/transcript from the nineteenth century to the original document, dated by specialists to middle of the eighteenth century.

The importance of the recently identified documents is invaluable, and the publication of texts allows the elucidation of arbitrary interpretations regarding the personal life and social activity of Maria Cantemir. Another important facet of this disclosure consists in the dismissal of several myths concerning the Cantemir family heritage and their inner relationships. According to the author, whose opinion is corroborated by the content of the documents, Maria Cantemir wrote her second testament in the contingency of a severe disease and not as a result of a tragic and random event.

Résumé: La dernière découverte documentaire des Archives de Sankt Petersburg. Le second testament (1757) et la lettre de Maria Cantemir

L'article ci-joint se proposa à présenter quelques documents qu'on considéra jusqu'aujourd'hui définitivement perdus; il s'agit du second testament de Maria Cantemir et de la lettre que celle-ci adressa à ses frères – Sergiu et Matei – et à ses neveux Cantacuzino. L'auteur découvrit ces documents en mars 2016, dans les archives de L.N. Maikov, au Département de Manuscrits de L'Institut de Littérature Russe ("La Maison Pushkin") de l'Académie de Sciences de Russie de Sankt Petersburg.

Les images avec le texte du testament, attachées à la fin de l'article, représentent une copie/transcription du XIX-ème siècle du document originel qui remonte – selon l'avis des spécialistes – du milieu du XVIII-ème siècle.

L'importance de cette découverte documentaire est inestimable, pendant que la publication des textes permet d'éclaircir des interprétations arbitraires concernant la vie personnelle et l'activité sociale de Maria Cantemir. Un autre aspect important de cette découverte consiste dans la destruction de plusieurs mythes concernant le patrimoine de la famille Cantemir et ses liaisons internes. Selon l'auteur, l'avis duquel se corrobore avec le contenu-même des documents, Maria Cantemir aurait écrit le second testament dans l'éventualité d'une maladie grave et pas comme résultat d'un événement tragique et accidentel.

Keywords: *Maria Cantemir, testament, letter, family relations, patrimony.*

Историк не тот, кто знает, а тот, кто ищет.

Люсьен Февр

Вступление

Завещания или тестаменты являются важным историческим источником частноправового происхождения, которые имеют высокую степень информативности и репрезентативности¹. Правовая природа завещания имеет исключительное значение в исследовании историко-генеалогического аспекта, истории частной и повседневной жизни, ментальности эпохи, персоналий и т. д. Комплексное изучение данного вида источника позволяет осветить вопросы, связанные с «имущественными внутрисемейными личностными отношениями, предоставляет уникальные сведения для характеристики личности завещателя, содержит изложение уроков нравственности и собственного жизненного опыта»², фактически является автобиографическим повествованием событий завещателя.

Вплоть до XVIII века, в России была распространена *духовная* или *духовная грамота*, юридический документ, который содержал распоряжения и указания человека на случай смерти в отношении распределения имущества (движимого и недвижимого) между родственниками и близкими, выражал последнюю волю завещателя по устройству погребения и поминаения, исповедование в грехах, пожертвования церквям и монастырям и др. Завещательные документы были известны так же под названиями – *духовная память*, *духовное завещание*, *душевная грамота*, *изустная запись*, *духовный завет*, *прощальная грамота*, *заветное писание*, *изустная память*, а с конца XVIII века – *завещание*. Собственно, термин *тестament* стал применяться в России лишь с начала XIX века.

Краткий историографический обзор

Появление новых научных дисциплин и методологических подходов в последние десятилетия позволило расширить исследовательское поле в изучении исторических источников. В частности, изучение завещания на

¹ Я.С. Калакура, *Историческое источниковедение* [Historical Chronology], Москва, 2002, с. 367.

² А. Манохин, *Завещания в генеалогии* [Wills in Genealogy] // http://www.litera.ru/html/materials/2004_2101_zavewanie.html

основе применение биографического метода и гендерного подхода персонализирует предмет истории и проливает свет на неизученные аспекты прошлого³. Главным действующим лицом в нашем исследовании будет княжна Мария Кантемир (28. 04. 1700, Яссы – 09. 09. 1757, Москва), старшая дочь Дмитрия Кантемира и Кассандры Кантакузино.

История жизни Марии Кантемир всегда была в некоторой степени загадочной, покрытой тайнами и многочисленными мифами. Согласно мнению авторитетного кантемириста В. И. Цвиркуна, в статье, посвященной Марии Кантемир «на фоне многочисленных научных и публицистических работ последних десятилетий, посвященных жизни и деятельности Дмитрия Кантемира и членов его семейства, публикации, относящиеся к биографии его старшей дочери – Марии, явление крайне редкое»⁴.

Однако, обратившись к данной тематике, мы обнаружили довольно большой интерес. Первые публикации, посвященные Марии Кантемир, появились в конце XIX века и имели огромный читательский резонанс⁵. До настоящего времени многие ученые и литераторы апеллируют к этим произведениям, используют их как базовые в своих работах, ограничиваясь интерпретацией опубликованных сведений. Причем, определенные нелепости кочуют из одной книги в другую с регулярной упорством и последовательностью.

В последующие годы, образ старшей дочери Дмитрия Кантемира, вновь становился предметом интереса. В исторической литературе неоднократно обращались к образу Марии Кантемир⁶, а также литераторы и

³ Л. П. Репина, В. В. Зверева, М. Ю. Парамонова, *История исторического знания* [The history of historical knowledge], Москва, 2004, с. 264.

⁴ В. И. Цвиркун, *Биография Марии Кантемир. Вымыслы и реальность* [Biography of Maria Cantemir. Myths and reality] // *Factorul feminin în istorie. Women's factor in history. Женский фактор в истории: Culegere de studii și documente*, AȘM-USM, Chișinău, 2012.

⁵ Майков Л. Н., *Княжна Мария Кантемирова* [Princess Maria Kantemirova] // *Русская старина* [Russian Antiquity], Москва, 1897, Том 89, январь 1897, с. 49-69; март, с. 401-417; Том 90, июнь, с. 425-451; том 91, август, с. 225-253; Шимко, И., *Личность княжны Марии Дмитриевны Кантемир* [Personality of Princess Marya Dmitrievna Cantemir] // *Журнал Министерства Народного просвещения* [Journal of the Ministry of National Education], Санкт-Петербург, 1891, с. 374-276; Idem, *Новые данные к биографии князя Антиоха Кантемира и его ближайших родственников* [The new data to the biography of Prince Antiochus Cantemir], Санкт-Петербург, 1891.

⁶ Луцевич Л.Ф., *Княжна Мария Кантемир в переписке с братом* [Princess Maria Cantemir in his correspondence with his brother] // *Analele științifice ale Universității de Stat din Moldova* [Scientific Annals of SUM]. Seria „Științe socio-umane”, Chișinău,

билетристы⁷. В современной историографии, отдельного внимания заслуживают работы одного из ведущих кантемирологов В. И. Цвиркуна,

1997, p. 40-47; Майелларо Джина, *Переписка князя А. Д. Кантемира с сестрой Марией на итальянском языке. 1734 – 1744 гг* [Correspondence of Prince A. D. Cantemir with her sister Maria in Italian. 1734 – 1744], Салерно, 2002; *Prințesa Cantemir: portret de epoca și corespondență inedită* [Princess Cantemir: Portrait of the era and unpublished correspondence], Traducere și studii critice de Mariana Vraciu, Leonte Ivanov, Iași, 2005; *Dinastia Cantemireștilor* (Sec. XVII - XVIII) [Cantemir Dynasty], Chișinău, 2008, p. 462-477; Lemny Stefan, *Astrakhan et l'idylle supposée entre Pierre le Grand et Maria Cantemir // L'aventure européenne d'une famille princière au XVIIIe siècle*, Paris, Éditions Complexe, 2009, p. 155-157; Ibidem, *Cantemireștii. Aventura europeană a unei familii princiare din secolul XVIII-lea* [Cantemir Dynasty. The European adventure of a princely family in the XVIII century], București, 2010, p.135-138; Maikov L. N., *Prințesa Maria Cantemir* [Princess Maria Cantemir] // *Epopoea istorică a Cantemireștilor. Antologie: destine legendare în pagini literare*, Ediție îngrijită, traduceri, studiu critic, note și comentarii de Gheorghe Barbă. Cuvânt înainte de Aneta Dobre. Tehnoredactare și Notă asupra ediției de Cristina Antonia Anore, București, Editura Universității din București, 2009, p. 79-98; Ivanov Leonte, *Prințul Antioh și Maria Cantemir în documente de epocă* [Prince Antiochus and Maria Cantemir in the documents of the era], Editura Universității „Alexandru Ioan Cuza” din Iași, 2011; *Enciclopedia personalităților feminine din România* [Encyclopaedia of the Female Personalities from Romania], coord. George Marcu, cuvânt înainte acad. Marius Sala, Editura Meronia, București, 2012.

⁷ Kidel Al., *Maria Cantemir: femeia cea mai cultă din epoca lui Petru cel Mare* [Maria Cantemir: the most educated woman of the era of Peter the Great] // *Viața Basarabiei*, Chișinău, 1934, nr. 6, p. 9-16 + nr. 7-8, p. 49-67; Borș-Bucuța Lucia, *Maria Cantemir (o biografie romanțată)* [Maria Cantemir (A romanticized Biography)], Editura Națională-Ciornei, 1940; Papoiu Lizica, *Dimitrie Cantemir, soția și fiica, spirite înaintate ale epocii lor* [Dimitrie Cantemir, his wife and daughter] // *Femeia*, București, 26, 1973, nr. 10, p. 18; Зеленина Е., *Усадьба Марьино и ее владельцы* [Marino farmstead and its owners] // *Наследники великого города* [Heirs of the great city], Вып. 2, Санкт-Петербург, [Б. и.], 1994, с. 68-72; Danilescu I., *Ar fi putut să fie împărăteasa Rusiei* [Could be Russian empress] // *Dunărea de Jos*, Galați, an. 2, 2003, nr. 19, p. 9 [Despre Maria, fiica lui Dimitrie Cantemir]; Новикова Н., *Любовь Петра I* [Peter I Love] // *Родное Подмосковье* [Native Moscow], Москва, 2005, №35; Сухарева О. В., *Кантемир Мария Дмитриевна* [Maria D. Cantemir] // Сухарева О.В., *Кто был кто в России от Петра I до Павла I* [Who is who in Russia from Peter I to Paul I], Москва, 2005, с. 218-220; Simuț I., *Amanta lui Petru I* [Peter's mistress] // *România Literară*, Numărul 32, 2005; Чиркова Зинаида, *Сподвижник и фавориты – Мария Кантемир. Проклятие визиря* [The Companions and Followers - Maria Cantemir. Curse of the Vizier], Москва, 2006; Druță Ion, *Maria Cantemir: ultima dragoste a lui Petru cel Mare. Epopee istorică*

исследования которого основаны на богатом источниковедческом материале и носят глубокий аргументированный характер. В частности, автор приводит убедительные доводы, которые опровергают мифы о любовных связях Марии Кантемир с императором Петром I⁸. Относительно публикаций известного кантемиролога А. Ешану и В. Ешану⁹, хотелось бы отметить, что в своих работах по биографии Марии Кантемир они ограничиваются опубликованной литературой, особенно активно ссылаются на научно-популярную литературу и не используют документы¹⁰.

în unsprezece tablouri, cu epilog (Piesă) [Maria Cantemir: the last love of Peter the Great], Chișinău, 2008.

⁸ Цвиркун В. И., *Эпистолярное наследие Димитрия Кантемира* [Epistolary heritage of Demetrius Cantemir], Chișinău, 2008; Idem, *File din istoria vieții și activității politice a lui Dimitrie Cantemir* [Pages from the history of the life and political activity of Dimitrie Cantemir], Chișinău, 2009; Idem, *Димитрий Кантемир. Страницы жизни в письмах и документах* [Dimitry Kantemir. Pages of Life in Letters and Documents], СПб., 2010; Idem, *Мария Кантемир. Мифы и реальность биографии* [Maria Cantemir. Myths and Reality of biography] // *Историческое пространство* [Historical space]. *Проблемы истории стран СНГ*, Москва, Наука, 2012, с.49-59; Idem, *Под сенью двух держав. Жизнь и деятельность Димитрия Кантемира в Турции и России* [Under the shadow of the two powers. Life and work of Dimitrie Cantemir in Turkey and Russia], Издание 2-е. Исправленное и дополненное, Chișinău, „CartDidact”, 2013; Idem, *Cantemirologia - trecut și prezent. Considerente istoriografice* [Cantemirologia - past and present. Historiographical considerations] // *Academos*, Nr. 4, Chișinău, 2014, p. 89 – 99; Idem, *Pe urmele trecutului* [On the traces of the past] // *Следами минувшего*, Culegere de articole, Chișinău, 2015.

⁹ Eșanu Andrei, Eșanu Valentina, *Maria Cantemir (1700-1757)* [Maria Cantemir (1700-1757)] // *Dinastia Cantemireștilor (sec. XVII-XVIII)*, Chișinău, Ed. Știința, 2008, p. 462-477; *Neamul Cantemireștilor. Bibliografie* [Cantemir dynasty. Bibliography], coord. A. Eșanu, Chișinău, 2010 (Capitolul IV); Eșanu Andrei, Eșanu Valentina, *Prințesa Maria Cantemir între ficțiune artistică și realitate istorică* [Princess Maria Cantemir between artistic fiction and historical reality] // *Academos*, 3 (22), 2011, p. 121-127.

¹⁰ В частности, в параграфе, посвященном Марии Кантемир в сборнике статей *Dinastia Cantemireștilor* (2008), авторы из 43 сносок более 20 раз ссылаются на роман Л. Н. Майкова. Нет ни одного документального источника по теме. Спустя несколько лет, авторы издали очередную статью, посвященную Марии Кантемир, *Maria Cantemir între ficțiune artistică și realitate istoric*, в которой опровергают некоторые свои предположения из предыдущих публикаций (в частности, о любовных связях императора Петра I и Марии). Однако, этот миф уже был развеян в научной среде, поэтому особой актуальности не имеет. Дискуссии авторов по поводу даты рождения Марии Кантемир, так же не имеет научной доказательной базы и носят

В данном дискурсе, считаем необходимым подчеркнуть, что на развернутом историографическом аспекте, посвященном Марии Кантемир, мы не будем останавливаться, так как это не является задачей нашего исследования. Во-вторых, анализ литературы в целом, показывает, что нет конкретных исследований по документальному изучению **духовных завещаний (1725 и 1757 гг.) и духовного письма Марии Кантемир**, так как указанные документы **не были опубликованы и, в связи с этим, не были доступны исследователям**. В-третьих, большая часть статей основана на широко известных работах, поэтому носит компиляционно-декларативный и библиографический характер. И, наконец, в-четвертых, считаем нужным отметить, что мы не претендуем на полное и разносторонне освещение всех вопросов, касающихся жизни и деятельности Марии Кантемир.

Источники исследования

Целью и задачей данной статьи является введение в научный оборот новых документальных источников, до сих пор не известных в оригинале и, в частности, публикация второго духовного завещания Марии Кантемир от 1757 года и ее духовного письма. Текст завещания является транскрипцией XIX-го века копии оригинального документа середины XVIII-го века. Исследуя тему «Тестаменты и духовные завещания женщин XVII-XIX вв.» в архивах и библиотеках Санкт - Петербурга (март 2016 г.), нами были обнаружены копии документов середины XVIII века, которые до настоящего времени считались безвозвратно утерянными. В частности, речь идет о двух духовных завещаниях (1725 и 1757 годов), духовного и частных письмах Марии Кантемир (1757г.), о ее прошениях на имя императрицы Елизаветы Петровны (1741-1762). Работая в Рукописном Отделе, Института русской литературы Российской Академии Наук Пушкинского Дома в Санкт Петербурге, в *Архиве Л. Н. Майкова*¹¹, нами были найдены *"Подготовительные материалы к очерку "Княжна Мария Кантемирова"*¹², которые содержат ее завещания (2), прошения (2) на имя

декларативный характер (отсутствие документов, интерпретация известных источников, ссылка на опубликованные статьи и романы).

¹¹ Леонид Николаевич Майков (28 марта /9 апреля/ 1839, Санкт-Петербург – 7 /20/ апреля 1900, Санкт-Петербург) – известный исследователь истории русской литературы, действительный член Петербургской Академии наук, президент Русского библиологического общества (РБО), тайный советник.

¹² Майков Л. Н. *Княжна Мария Кантемирова* [Princess Maria Kantemirova] // Русская

императрицы Елизаветы по поводу поместий, принадлежавших семье, ее письма А. Д. Кантемиру (39) и др.¹³ Архив Л. Н. Майкова оказался уникальным хранилищем копий документов Марии Кантемир, сохранившее многие неизвестные страницы, которые могут пролить свет на спорные и дискуссионные вопросы, связанные не только с личной жизнью Марии, но и всей семьи Кантемир и их наследников.

В данном контексте, хотелось бы подчеркнуть, что особый интерес представляют все виды вышеуказанных источников, но особую значимость представляет группа - духовные завещания и духовное письмо, которые неразрывно связаны между собой и взаимно дополняемые. На протяжении многих лет, ученые-кантемирологи искали завещание Марии Кантемир, будучи уверенными, что она оставила только одно завещание. В действительности, их оказалось два. Содержание духовных завещаний и писем, наконец-то, ставит точку в многочисленных дискуссиях и предположениях относительно духовных завещаний Дмитрия Кантемира и его сына Антиоха.

Духовные завещания Марии Кантемир

В представленном исследовании, основываясь на втором духовном завещании и, так называемом духовном письме к своим братьям Сергею, Матвею и племянникам Кантакузино (Cantacuzino)¹⁴, которые юридически были заверены в Юстиц-Коллегии¹⁵, попытаемся ответить на некоторые

старина [Russian Antiquity], Москва, 1897, Том 89, январь 1897, с. 49-69; март, с. 401-417; Том 90, июнь, с. 425-451; том 91, август, с. 225-253.

¹³ Пушкинский Дом, ИРЛИ РАН, Фонд 166, Опись 1, Единица хранения № 55 (Копии. 1725-1758 годов). (Далее: ПД, ИРЛИ РАН, Ф. 166, оп. 1, ед. хр. 55).

¹⁴ ПД, ИРЛИ РАН, Ф. 166, оп. 1, ед.хр. 55, л. 9-14.

¹⁵ Юстиц-коллегия (ЮК) – центральное государственное Учреждение в России 18 века. В 1717 г. были установлены ее штаты и был назначен президент. Создана 9 мая 1718 г в Москве, путем соединения старых судебных приказов. Контролировала местные суды и была высшим апелляционным судом по уголовным и гражданским делам. В 1722 г переведена в Петербург. В 1718-1720 гг. ЮК ведала Поместным приказом, в 1719-40 гг. в нее входила крепостная контора, оформлявшая различные акты на владение землей и крепостными; в 1730-1763 гг. ей подчинялся сыскной приказ. С введением губернских учреждений в 1775 г судебные функции ЮК были переданы в местные губернские суды, а управление судами – в Сенат. ЮК еще несколько лет решала старые дела и 27 июля 1786 была закрыта. Президенты ЮК: И. Ю. Трубецкой в 1744, П. Т. Квашнин-Самарин (1744-1753), Н. М. Желябужский (1753-1760),

дискуссионные вопросы в историографии. В частности, в связи с чем было написано завещание, по какой причине – в связи с тяжелой и длительной болезнью или в результате случайных и трагических обстоятельствах, приведших к болезни.

Изучение данных документов, будет ограничено рамками предмета нашего исследования - женской историей. Значимость обнаруженных нами документов является бесценной, так как их содержание позволяет пролить свет на многочисленные вольные интерпретации в исторической литературе относительно некоторых фрагментов из жизни и деятельности Марии Кантемир.

Особенностью второго духовного завещания является его структурность и содержание. По структуре оно довольно объемное, состоит из преамбулы, девяти отдельных пунктов и заключительной части, в которой находим всю информацию о том, каким образом было составлено и юридически оформлено завещание.

Подтверждением правовой силы документа, являются сведения о свидетелях при его составлении: о духовнике («иеромонах Златоустовского монастыря Иосиф Бессонов»), душеприказчике («генерал прокурор Никита Юрьевич Трубецкой»), о писаре («Иван Андреев, сын Соломенов») и точная дата, когда духовная была написана и заверена, княжна Мария Дмитриевна **«въ Москве августа 8 дня 1757 руку приложила»**¹⁶.

По содержанию оно совмещает в себе несколько составляющих: имущественные и хозяйственные распоряжения, в которых Мария Кантемир подробно указывает кому, поименно, и каким образом распределяется движимое и недвижимое имущество, как распоряжаться ее оставшимся имуществом, деньгами и драгоценностями, а также имуществом, наследованным от покойного брата Антиоха.

Особый интерес вызывает пункт шестой, в котором Мария дает указание, как должна быть погребена: **«Тело мое грешное погребати без**

И. И. Дивов (1764-1767), А. А. Яковлев (1767-1780). Смотри: *Советская историческая энциклопедия* [Soviet Historical Encyclopedia], том 16, Издательство Советская энциклопедия, Москва, 1976, с. 382. Иванов П. И., *Описание государственного архива старых дел* [Description of the State Archive of old cases], Москва. 1850; *Памятная книжка Московского Архива министерства юстиции* [The memorial book of the Moscow archives of the Ministry of Justice], Москва, 1890; Ерошкин Н.П., *История государственных учреждений России* [The history of Russian state institutions], 2 издание, Москва, 1968.

¹⁶ ПД, ИРЛИ РАН, Ф. 166, оп. 1, ед. хр. 55, л. 6.

всякой церемонии въ подмосковной моей вотчине въ селе Марьино, (в которомъ я желаю монастырь дивичий построить) при церкви святы равноапостольные Мари Магдалины»¹⁷.

Духовная была зарегистрирована в Юстиц-Коллегии «*въ приходной книге под №36 записан ноября 28 дня 1757 года...У сей духовной Государственной Юстиции-Коллегии печать*»¹⁸. Это очень важная деталь. С 1740 года Юстиц - Коллегия управляла системой нотариальных органов на местах¹⁹. Говоря юридической терминологией, в Юстиц-Коллегии закреплялись имущественные отношения, права, сделки, связанные с переходом прав на отдельные виды имущества (движимое или недвижимое), письменно оформлялись в виде актов. Другими словами, второе духовное завещание, было составлено и оформлено согласно всем юридическим требованиям того времени и традициям. Помимо этого, на наш взгляд именно второе духовное завещание опровергает миф о том, что Мария умерла от несчастного случая. В самом начале она пишет: «*Волоского господаря дочь княжна Маріа княжнь Дмитріева дочь Кантемирова видя я себя въ болезни пишу сію духовную грамоту въ самой сущей чистой памяти. Въ прошлыхъ годахъ о рождения моего находилась я двадцати пяти летъ и одержима была великою болезнью*»²⁰.

Во-первых, из текста очевидно и видимо читается, что она пишет о какой-то хронической болезни, мучавшей ее на протяжении долгих лет. Не маловажным является и то, что в 1757 году Марии было 57 лет. По тем временам это достаточно преклонный возраст для женщины.

Во-вторых, изначально Мария ссылается на первое духовное завещание, которое было написано в 1725 году и связывает события давно минувших лет, спустя 32 года. Важным аргументом в пользу предположения о длительной, возрастной, а возможно наследственной болезни (генетической – Л.3) служит начало духовной, написанной ею в молодые годы, в которой она так же пишет о своей болезни: «*Видя себя въ крайней слабости и опасаясь внезапного часу жития моего конца*»²¹.

¹⁷ ПД, ИРЛИ РАН, Ф. 166, оп. 1, ед. хр. 55, л. 5.

¹⁸ ПД, ИРЛИ РАН, Ф. 166, оп. 1, ед. хр. 55, л.7об.

¹⁹ *Государственность России* [Russia's Statehood]. Словарь-справочник, книга 4, М, Наука, 2001, с. 462-465.

²⁰ ПД, ИРЛИ РАН, Ф. 166, оп. 1, ед. хр. 55, л.3.

²¹ ПД, ИРЛИ РАН, Ф. 166, оп. 1, ед. хр. 55, л. 1. Данная проблема является объектом нашего другого исследования. Статья, посвященная анализу и публикации первого духовного завещания, сдана для публикации. At Press.

В конечном итоге, к сожалению, не известно, о какой тяжелой болезни идет речь, если Мария в 25 лет пишет, что смерть может быть «внезапной», а в 57 лет «*вида я себя въ болезни*». Возможно, в этих строках Мария ссылается на свой жизненный опыт. В семье от диабета умерли сестра²² и отец. Мать²³ так же не отличалась отменным здоровьем, умерла в возрасте чуть более тридцати лет. Пережив с детства смерть близких и дорогих людей, Мария наверняка, осознавала, что происходит с ней. Не надо забывать так же, что Мария была образованнейшей женщиной своей эпохи, прекрасно владела четырьмя языками, вращалась в интеллектуальной среде высшего общества, поэтому имела представления о последствиях своей болезни. Она не могла составить завещание без основательных доводов или просто в состоянии паники.

Интересна и другая деталь, объединяющая оба духовных завещания. В обоих документах ни разу не упоминаются сводная по отцу сестра Смарагда – Екатерина. Вероятно, отношения между сестрами были довольно напряженными. Известно, что после смерти Дмитрия Кантемира (1723), Константин Кантемир практически, узурпировал все наследство единолично, открыто игнорируя своих братьев и сестер. Наследство стало предметом раздора на протяжении многих лет в семье между детьми Дмитрия Кантемира от первого брака и его второй супругой, Анастасией Ивановной Трубецкой (4 октября 1700-27 ноября 1755). Судебные тяжбы с мачехой длились на протяжении многих лет. Активное участие в разрешении данной проблемы занимала Мария. В частности, в письме от 1742 года к императрице, Мария пишет на равных условиях со своими братьями: *«Всепресветлейшая державнейшая великая государыня, императрица Елисавета Петровна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая. Бьют челомъ покойного государя волоцкого князя Матвей, Сергей, Антиохъ, и сестра ихъ княгиня Марія, княжъ Дмитріевы дети Кантемировы»*²⁴. В письме они просят решить проблемы имущественно-наследственного характера семьи Кантемир и ссылаются на письмо к императрице Анне Иоанновне, от 1730 года. Подписываются братья и сестра так же вместе: *«Всемилоуицейшая государыня, просимъ вашего императорского величества о семъ нашемъ прошении решение*

²² Смарагда (14.04. 1701, Стамбул - 20.07.1720, Москва). Дочь Дмитрия Кантемира и Кассандры Кантакузен. Умерла в ранней молодости, предположительно от диабета. Похоронена в семейной усыпальнице церкви Святого Николая в Москве.

²³ Кассандра Кантакузен (1682—11 мая 1713, Москва)

²⁴ ПД, ИРЛИ РАН, Ф. 166, оп. 1, ед. хр. 55, л. 19-20.

учинить. Марта «» дня 1742 году. Матвей Кантемир руку приложилъ. Князь Сергей Кантемиръ и вместо брата князь Антиоха Кантемира руку приложилъ. Княжна Марія Кантемирова руку приложила. распр. IX (Гос. Дела кабинета (1742 г.) № 197, л. 303-304)»²⁵.

Духовное письмо Марии Кантемир

Особую важность и значимость, в обнаруженных нами документах в архиве Л. Н. Майкова, представляет, так называемое, духовное письмо Марии Кантемир к своим братьям. На наш взгляд, эти документы занимают уникальное место в данной группе источников (завещания, духовные грамоты и др. - Л.З.), так как являются прямым дополнением к завещанию и несут огромный информационный блок, отражающий личность завещателя. В частности, в духовном письме, мы находим видение жизни и смерти Марией Кантемир, ее эмоционально-чувственные послы своим близким, родным, друзьям, прислуге и т.д., традиции, обычаи, образ жизни и ментальность эпохи.

Удивительно, что духовное письмо к брату Сергею, обнаруженное нами в архиве, было написано в тот же день, когда завещание, 8 августа 1757. Так же, как и завещание, оно было засвидетельствовано ее духовным отцом, Иосифом Безсоновым, иеромонахом Златоустовского Московского монастыря и оформлено в Юстиц-коллегии *«Дела Юстицъ - Коллегия, в № 2.491, д. №14»*²⁶.

В духовном письме Мария обращается к брату Сергею. Начало письма, с первых строк, совпадает с духовным завещанием: ***«Государь мой братец князь Сергей Дмитриевичъ! Как Вам известно, что я нахожусь въ болезни немалое время, чего ради написала я духовную что куды изъ моего имени употребить, о чемъ и васъ покорно прошу дабы по той моей духовной приложили свой трудъ»***²⁷.

Как видно из текста, она не просто пишет брату Сергею, а подтверждает о том, что давно уже болеет и, что духовная грамота уже написана. Другими словами, она в духовном письме подчеркивает, что основной завещательный документ готов и имеет юридическую силу, но в нем она не изложила все свои посмертные желания и указания. В этом

²⁵ ПД, ИРЛИ РАН, Ф. 166, оп. 1, ед. хр. 55, л. 20.

²⁶ ПД, ИРЛИ РАН, Ф. 166, оп. 1, ед. хр. 55, л. 9-12.

²⁷ ПД, ИРЛИ РАН, Ф. 166, оп. 1, ед. хр. 55, л. 9.

основная разница между духовным завещанием и духовным письмом²⁸.

Завещание она начинает с просьбой строительства монастыря, а в духовном письме указала где и каким образом ее хоронить, поэтому выделяет это желание в письме. Для более ясного представления предлагаем фрагментов из духовного письма к брату Сергею: *«а в той моей духовной о платье моемъ, о посуде фарфоровой и прочей домовою всякой мелочи и объ оставшихъ деньгахъ что куда употребить не написано; того ради васъ государя моего братца покорно прошу тело мое грешное погresti въ подмосковной моей вотчине в селе Марьино между церковью и саду по левую сторону церкви безъ всякой церемонии»*²⁹.

На наш взгляд, эти несколько предложений удивительны по форме изложения и наполнены необыкновенно жизненным содержанием. Письмо написано, практически, за месяц до ее кончины, т. е. в то время, когда она была в глубокой болезни (о чем пишет, как в духовном завещании, так и в духовном письме – Л. 3.) и, возможно, в тяжелом психоэмоциональном состоянии. В то же время, в строках читается абсолютная ясность в мыслях и поступках. Мария не просто думает о смерти, а осознано понимает, что кончин неизбежна и близка. С огромным мужеством и особой интеллигентностью она просит быть похоронена скромно, без почестей и торжественных церемониалов. При жизни, в многочисленных письмах и других документах частного характера, своих духовных завещания и письмах она неоднократно подчеркивала свое происхождения, что она дочь

²⁸ Об этом свидетельствует документ, заверенный посмертно в Юстиц-коллегии в декабре 1758 года, когда племянники Марии получили часть наследства по тетке и дяде своему Антиоху: *«князь Аврамъ да князь Степанъ княжи Константиновы дети Кантакузины по духовной и по завещательному письму покойной светлейшей княжны Марии Дмитриевне Кантемировы при нижеподписавшихся свидетелях приняли у братьевъ покойной ея родных лейбъ – гвардии Преображенского полку у капитановъ – поручиковъ князь Матвея и князь Сергея княже Дмитриевых детей Кантемировъ на надлежащие намъ две части ихъ денегъ изъ дву тысячъ рублевъ тысячу триста тридцать три рубля тридцать три копейки одна треть, изъ оставшей после покойного князь Антиоха Дмитриевича серебряной посуды половину четыре пуда восемь фунтовъ пятьдесятъ восемь золотниковъ съ половиною сполна, изъ скатертей и салфетокъ половину-же, а именно: три скатерти, салфетокъ пять дюжинъ и пять салфетокъ, да изъ скотины жеребца вороного, пять кобыл, трехъ жеребенковъ, въ томъ сию и росписку дали»* // ПД, ИРЛИ РАН, Ф. 166, оп. 1, ед. хр. 55, л.14.

²⁹ ПД, ИРЛИ РАН, Ф. 166, оп. 1, ед. хр. 55, л. 9.

господаря Дмитрия Кантемира. Зная свой высокий социальный статус, перед лицом смерти, Мария отбрасывает все земные, житейские формальности и готовится предстать перед Богом как обыкновенная смертная женщина. В этих словах одновременно заключается ее величие и смирение на пороге смерти.

Далее в своем первом духовном письме к брату Сергею она в деталях описывает, каким образом должна быть воздвигнута часовня над ее могилой: **«Надъ теломъ моимъ сделать каменную часовню круглую, мерою внутри той часовни пять аршин, вокруг той часовни снаружи сделать наш герб, покрыть белыми плитами, поставить наверху часовни сделав крестъ медной и вызолотить, в часовне поставить образ Пресвятыя Богородицы Ахтырские окладной [...] И кадило купить медное, гробъ поставить среди часовни, и покрыть покрывалом малиновымъ отласнымъ шито золотомъ волоченымъ, а крест положить изъ позумента широкого золотого, а другой покровъ сделать повседневной черной суконной съ бахромой шелковой»**³⁰. В данном отрезке обращает внимание деталь – снаружи часовни **«сделать наш герб»**. Зная, что она будет похоронена вдали от своей семьи, не в семейном склепе в Москве³¹, по-видимому, Мария в деталях продумывала как увековечить и показать свое благородное происхождение Кантемир, чтобы, поминая ее, помнили о всей семье. И хотя по тем временам, к смерти готовились загодя, вызывает так же удивление, насколько реалистично и в подробностях она просит соблюдать определенные требования во время погребения: где должен стоять гроб, каким покрывалом (и в каком цвете – Л. З.) должно быть покрыто ее тело, куда положить крест и др.

Но особое внимание, на наш взгляд, в духовном письме к брату Сергею заслуживает пожелание оставить в церкви Марьино **«Портретъ, который пожалованъ мне блаженныя и высокой славы достойныя памяти отъ Государя Императора Петра Великого и отъ Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны после матери моей носить, оной портрете привнеситъ в село Марьино в церковь к образу Пресвятой богородицы Казанския»**³².

На наш взгляд, этот небольшой фрагмент имеет важное значение в развенчании очередного мифа. В частности, речь идет о портрете императора Петра I в семье Кантемир. В духовном письме Марии говорится о том, что

³⁰ ПД, ИРЛИ РАН, Ф. 166, оп. 1, ед. хр. 55, л. 9-9об.

³¹ Это условие не было соблюдено братьями.

³² ПД, ИРЛИ РАН, Ф. 166, оп. 1, ед. хр. 55, л. 10.

портрет Петра Великого (Sic! Так пишет Мария – Л. З.), был пожалован лично ей императором и императрицей Екатериной I. Она так же подчеркивает свою почетную миссию относительно ношения портрета, *«после матери моей носить»*. Далее, Мария простит портрет *«привнести»* к иконе Казанской Богородицы, в церковь в селе Марьино, там, где она будет похоронена.

Обобщая, смеем заключить, что данное пожалование от императорской семьи говорит о почтительном и уважительном отношении к Марии Кантемир. Если бы она имела какие-либо отношения с императором, то вряд ли бы императрица Екатерина I пожаловала ей этот портрет вместе с императором. Кроме этого, о праве на ношение императорского портрета никто из других членов семьи не упоминается.

В духовном письме к брату Сергею Мария жалуется драгоценности императрице Елизавете Петровне, брату Матвею и его жене Агриппине Яковлевне Лобановой-Ростоцкой: *«жемчужину большую ... всемилостивейшей Государыне [...] брату моему князю Матвею Дитриевичу перстень золотой съ бриллиантомъ сердечкомъ, осыпанъ мелкими брильянты; невестушке моей княгине Аграфене Яковлевне ручка розовая съ яхонтами что на голове носятъ»*³³.

Духовное письмо, так же как духовное завещание (1757 года) имеет классическую заключительную часть, в которой Мария просит брата исполнить ее последнее пожелание, а ежели он его не выполнит, то держать ему ответ перед высшим судом, Божьим: *«По сему моему завещательному письму покорно прошу учинить непременно, а ежели противъ сего чего учинено не будетъ, то будемъ судиться пред создателемъ нашимъ Богомъ, и тако васъ государь мой братецъ покорно прошу учинить со мною последнюю милость. Симъ окончивъ притомъ и всей моей бедной жизни горести впоследствии пребываю сестра ваша княжна Марія Кантемирова Августа 8 дня. 1757 года»*³⁴.

Выводы

Таким образом, из вышеизложенного, видим, что второе духовное завещание Марии Кантемир, было заверено в Юстиц-Коллегии и закреплено, так называемым, духовным письмом к своим братьям Сергею, Матвею и племянникам Кантакузино в один день, 8 августа 1757. На наш взгляд, согласно содержанию этих документов эпохи, Мария Кантемир их

³³ ПД, ИРЛИ РАН, Ф. 166, оп. 1, ед. хр. 55, л. 9-10.

³⁴ ПД, ИРЛИ РАН, Ф. 166, оп. 1, ед. хр. 55, л. 12.

написала в связи с тяжелой и длительной болезнью. Ряд аргументов свидетельствует о факте, что она умерла не при случайных и трагических обстоятельствах. Мнение, утвердившиеся в литературе, что она умерла, якобы, от падения с кареты, является не состоятельным и мифологизированным.

В заключении, хотелось бы подчеркнуть, что обнаруженные нами документы являются уникальными историческими и юридическими источниками, как по форме, так и содержанию. Публикация этого богатого документального материала и введение его в научный оборот позволит исследователям широко использовать и работать непосредственно с первоисточниками. В данной статье мы ограничились только некоторыми комментариями. В дальнейшем, документы требуют детального и комплексного исследования. Междисциплинарный подход и углубленный анализ уникальных документов позволит выявить не только особенности характера Марии Кантемир, но и попытаться осмыслить ее образ мышления, увидеть мотивацию ее поступков и действий с точки зрения женщины своей эпохи, развеять многочисленные мифы и домыслы о семейно-имущественных и личностных отношениях в семье Кантемир.

Приложение А

8 Августа 1757 года. Духовная грамота княжны Марии Кантемир «№ II. (лист 3)

Во имя святых единосущных животворящих и неразделимых Троицы Отца и Сына и Святого Духа, аминь.

Волоского господаря дочь княжна Маріа княжнь Дмитріева дочь Кантемирова видя я себя въ болезни пишу сію духовную грамоту въ самой сущей чистой памяти. Въ прошлыхъ годахъ отъ рождения моего находилась я двадцати пяти летъ и одержима была великою болезнью; въ той своей болезни просила я у создателя своего Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа милости, дабы мне Господь Бог дал отъ скорби облегчение, и притомъ обещалась я по исправности своей как буду здорова построить девичий монастырь, токмо за неисправностію своею о построении вновь того монастыря где надлежитъ просить поныне умедлила, того ради сею моею духовную завещаю и съ покорностью моею прошу по смерти моей учинить со мною милость его светлости высокопревосходительного генерала фельдмаршала и обоих российских орденов кавалера генерала прокурора князь Никиту Юрьевича Трубецкого по сей моей духовной возъиметь [3 об] свой труд быть моим душеприказчикомъ и приказать

брату моему князь Сергею Дмитриевичу Кантемиру учинить следующее. Къ сей Присей.

1.

О построении вновь по обещанию моему монастыря подать где надлежитъ прошение дабы повелено было построить монастырь въ купленной моей подмосковной вотчине в селе Марьине, Улиткино тоже, на том месте, где мой домъ построить, палаты и ограда каменная во имя святые и равноапостольные Маріи Магдалины и покои жилые деревянные, рыбные пруды; и ежели по указу Ея Императорского величества повелено будет оной монастырь построить, чтобы приказать достроить и монастырь установить, означенному же брату моему князю Сергію Дмитріевичу Кантемиру на строение того монастыря оставляю денег тысячу рублей; а повелено-бы было въ томъ монастыре быть монахинямъ двенадцати человекомъ, да въ искусе желающимъ шести человекомъ, при церкви священнику съ дьякономъ да дву [4] церковникамъ, а для содержания церкви монахинь, былищъ [?] и священника съ причетники оставляю въ проценте три тысячи рублей, да повелено-бъ было отдать къ тому монастырю купленную мою подмосковную вотчину означенное село Марьино, Улитктно тожъ, да купленную жъ вотчину дядею моимъ покойнымъ капитаномъ Григориемъ Михайловичемъ Бантышемъ въ Вяземскомъ уезде сельцо Федотково, которыя вотчины за мною справлены и отказаны, московский мой домъ съ каменнымъ и деревяннымъ строениемъ, медная и оловянная всякого звания посуда что явится. ду духовной.

2.

Ежели паче чаяния монастырь построить не допустятъ, то оставшия для монастыря деньги отдать на строение неимущихъ церквей и беднымъ людямъ две тысячи рублей, а другие две тысячи рублей племянникомъ моимъ братьей моихъ детем генерала лейтенанта князь Константина Антиоховича Кантемира сыну князь да генерала маіора князь Константина Степановича Кантакузина детемъ Аврамію да Степану разделить по равнымъ частямъ, а московский дворъ [4 об] и сельцо Федотково брату моему двоюродному подполковнику князь Дмитрію Антиоховичу Кантемиру, медную и оловянную посуду продавъ раздать неимущимъ людямъ, а село Марьино братьямъ моимъ князь Матвею и князь Сергію Дмитриевичамъ и содержать имъ въ томъ селе Марьине святую церковь и священники съ причетники вечно, такъ же какъ при мне было непременно, дать въ ту церковь ихъ серебряной моей посуды блюдо да тарелку серебряныя. ховной княжны [!].

3.

Ежели при животе моемъ въ сельцо Федотково изъ села Щитова Городища не перенесу я церкви и не дострою, то построить по смерти моей, а о строеніи той церкви изъ духовной консистории въ Вяземское духовное правление указъ посланъ, и бревны для того строения приготовлены. Кне Маріи [!]

4.

Вещи мои бриллиантовыя, алмазныя и прочія, которыхъ надеюсь быть ценою до четырехъ тысячъ рублей или более, оныя разделить брату моему Сергію Дмитриевичу съ племянниками [5] моими съ вышеобъявленными князь ...³⁵ Кантемиромъ да князьями жъ Авраомъ да Степаномъ Кантакузиными по равнымъ частямъ. жна ...³⁶ Димитріевны [!].

5.

Оставшую мне после брата моего покойнаго князь Антиоха Дмитриевича Кантемира серебряную посуду, скатерти, салфетки, что ихъ на лицо есть, разделить брату моему князь Сергію Дмитриевичу съ племянниками моими князь Авраомъ да князь Степаномъ Кантакузинами пополамъ. жна Кантемировой

6.

Тело мое грешное погребати безъ всякой церемоніи въ подмосковной моей вотчине въ селе Марьине, (въ которомъ я желаю монастырь девичій построить) при церкви святыя равноапостольныя Маріи Магдалины; при погребении и въ милостыню издержать приказано изъ денег моихъ брату моему князь Сергію Димитріевичу сколько потребно будетъ. Сященнику тое церкви дать двадцать рублей, церковникамъ тое жъ церкви дать давдцать рублей ибо они должны въ [5 об] шесть недель читать непрестанно день и ночь псалтырь, сорокоустія на двадцать церквей священникомъ съ причетники по два рубля съ полтиною, на ладанъ, на свечи, на вино церковное, на кутьи по полтора рубля на каждую церковь, да въ годъ поминать отдать на двенадцать церквей по десяти рублей на церковь. Марія отецъ Духовный [!].

7.

Всенижайшее Ея Императорского Величества Всемиловитейшую Государыню прошу о пожалованныхъ мне въ вечное владение деревняхъ, что Ея Величество съ ними соизволить. Ежели же оныя деревни не пожалованы будутъ братьямъ моимъ князь Матвею и князь Сергію

³⁵ Лакуна.

³⁶ Лакуна.

Дмитріевичамъ Кантемирамъ дабы оныхъ деревень моихъ прочимъ въ раздачу отдавать было же повелено, а повелено бѣ было темъ деревнямъ быть въ ведомствѣ дворцовомъ вечно. Канте. Златоустовского.

8.

Имеющихся дворцовыхъ моихъ людей (которые въ нынешнюю перепись написаны въ Нижегородскихъ моихъ [6] деревняхъ) отпустила я на волю и написаны имъ отпускные письма, о чемъ отъ меня объявлено въ Московской губернской канцеляріи, и прошу объ нихъ дабы они по моей кончине обижены не были и отпускныя письма отданы бѣ были безъ всякаго удержанія, а покаместъ они не приищутъ себе пропитанія изъ дому моего ихъ не высылать, но быть имъ в техъ же покояхъ, где они ныне живутъ, и дрова имъ давать, а по кончине моей дать имъ на пропитаніе хлеба, харчу и денежное жалованіе на полгода дабы въ томъ они не претерпели нужды. мірова монастыря [!].

9.

А о пожиткахъ же моихъ о платьѣ о посудѣ фарфоровой и о прочей домово́й всякой мелочи и объ оставшихъ деньгахъ, куда что употребить, приказано брату моему князь Сергію Дмитріевичу въ Москвѣ августа 8 дня 1757 года. Руку приложила. іеромонахъ Іосифъ Безсоновъ былъ и подписался.

Сія духовная Государственной Юстиции Коллегіи въ конторѣ сего 1757 года октября 3 дня явлена отъ его светлости [6 об] генерала фельдмаршала Действительнаго тайнаго советника и генераль прокурора обоихъ российскихъ орденовъ кавалера и лейбъ-гвардіи маіора князь Никиты Юрьевича Трубецкого для свидетельства и записки, и чрезъ допросы писца сей духовнойслужителя ея Ивана Андреева сына Соломенова и подписавшагося подъ оною свидетеля Златоустовского монастыря іеромонаха Іосифа Безсонова, свидетельствована, а по свидетельству явилась она учинена по волѣ означенной завещательницы княжны Кантемировой и руку къ сей Духовной приложила она завещательница сама и писецъ оную писалъ, а свидетель восвидетельстве подписался по ея завещательницыной просьбѣ и при учинении оной была она въ целомъ умѣ и памяти и спору на сію духовную ни отъ кого никакого не было, котораго и въ Юстицъ конторѣ ни отъ кого не явилось; того ради сего ноября 27 дня 1757 года по указу Ея Императорскаго величества и по определению оной конторы велено сію духовную, взявъ съ нея по силѣ указовъ пошлинъ пятьдесятъ [7] копеекъ, съ нихъ на нужные расходы одну четверть копейки, да за два листа гербовой бумаги четыре рубля записать въ записную

таковымъ духовнымъ, а деньги въ приходную книги, и подписавъ на оной явку и свидетельство, и запечатавъ ее коллежскою печатью за скрепою секретарскою для надлежащего по ней исполненія, отдать его светлости съ роспискою, ибо во оной по разсмотренію Юстицъ канторы никакой указомъ противности не усмотрено, понеже она княжна по той своей духовной деревень своихъ въ монастырь действительно не отдала, а только написала, что бы о строеніи монастыря и о даче къ оному деревень просить наследникамъ ея позволенія где по указомъ надлежитъ и ежели въ той просьбе будетъ отказано, то те свои деревни и движимое свое именіе определила она въ разделеніе оставшимъ по ней наследникамъ и раздать на строеніе церквей и на поминовленіе своей души, въ чемъ во всемъ въ силе указовъ имела она завещательница волю, а о действительномъ по оной духовной исполненіи означеннымъ [7 об] наследникамъ бить челомъ где по указомъ надлежитъ, ибо оное до разсмотренія Юстицъ канторы не принадлежитъ и по тому определенію со оной духовной пошлины и за гербовую бумагу и на расходъ всего четыре рубля пятьдесятъ копеекъ съ четвертью взяты и въ приходной книге подъ №36 записан ноября 28 дня 1757 года.

Скрепа по листамъ: Секретарь Александръ Игнатьевъ.

У сей духовной Государственной

Юстицъ-Коллегіи печать.

Канцеляристъ Никита Назаровъ".

Источник:

Институт русской литературы Российской Академии Наук Пушкинского Дома в Санкт Петербурге, Отдел Рукописи, Архив Л.Н. Майкова³⁷, *"Подготовительные материалы к очерку "Княжна Мария Кантемирова"* Фонд 166, Опись 1, Единица хранения № 55 (Копии. 1725-1758 годов).

³⁷ Леонид Николаевич Майков (28 марта /9 апреля/ 1839, Санкт-Петербург – 7 /20/ апреля 1900, Санкт-Петербург) – известный исследователь истории русской литературы, действительный член Петербургской Академии наук, президент Русского библиологического общества (РБО), тайный советник.

Приложение Б

А II.

1
3 43

Во имя святыя Единосущныя сн-
вотворещи и спасающаго Петра и
Павла и святаго Духа, аминь.
Волоцкого генерала дочь князя Мавра
князь Дмитрия дочь Каземировой
вижу я себя въ боюзми нини его
присовну въ самой вущи чистей на-
мисти. Въ прошломъ годухъ отъ ра-
дехъ моего наводина и владения на-
ти лотъ и сдержанна была вши-
кого боюзмиго, въ той своей боюзми
просима я у судатаеи своего Говнда
Бого и Овеса нашего Гнеуса Овеса
милости, дабы мои Говндъ Богъ дахъ
отъ окарби обличеніе, и примолвъ
сбгущаеи я по поправности своей
какъ буду здова постраити додана
милостивъ, такмо за неоправно-
стию своего о постраити влнвъ того
милостивъ что милостивъ проситъ
потановъ унѣнша, того ради его
много духовного завоуаго и съ по-
корностию моею прошу по сироти
моей учинитъ во мнѣ милость его
святую оти высокопревосходительнаго
генерала фельдмаршала и аббата рас-
сѣжнхъ орденовъ кавалера генерала
прокурора князь Никиты Горавина
Шуровскаго по еси моему духовному воу-

напечатать быть не может, по
указанию надписи, ибо она до рас-
смотрения вестных кантор не про-
надписана и по тому определенно
св. оной духовной папшицы и за пер-
вого бумаги и на расход всего
четыре рубля пятнадцать копеек
с четвертью взыскать и в приходной
книжке под № 36 записаны майбря 28
дня 1757 года.

Всего по сметам: Секретарь Ли-
кавильеръ Милославскъ.

Усей духовной Государственной
Восточной-камереи печать.

Канцеляристъ Никита Назаровъ.